

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ХАРИТОНОВА

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

**ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ
И ПРОБЛЕМА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Раздел 07.00.00 Исторические науки
Специальность 07.00.03 Всеобщая история
(Новое и Новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Алексей Викторович Власов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук Михаил Николаевич Губогло

кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора информационно-аналитического центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Виталий Евгеньевич Журавлев

Ведущая организация Московский педагогический государственный университет

Защита состоится 14 октября 2008 г. в _____ часов на заседании совета по защите диссертаций Д.501.002.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, Исторический факультет, ауд.416А.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Московского государственного университета имени А.М. Горького (1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ имени МВ. Ломоносова)

Автореферат разослан « » 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Никитина Т.В.

В практике международных отношений проблема непризнанных государств не имела актуального звучания и решалась на условиях нерушимости границ и территориальной целостности признанных государств вплоть до 80-х годов XX в. Положение меняется в начале 90-х гг. Распад СССР вызвал ряд территориальных изменений в Европе. В одних случаях эти изменения осуществлялись сравнительно спокойно (Чехословакия), в других – с применением насилия и вооруженной борьбы (Югославия). На территории бывшего Советского Союза в это время создается множество государственных образований, неподконтрольных властям «новых» республик – Нагорно-Карабахская республика, Южная Осетия, Чеченская республика, Абхазия, Приднестровье.

В контексте центробежных процессов, протекающих в это время на постсоветском пространстве все призывы к соблюдению территориальной целостности и нерушимости границ признанных ООН государств оказываются несостоятельными и бесполезными. Разрушение Советского Союза и национально-государственное самоопределение бывших его республик – явление глобального исторического порядка. Процесс этот нельзя признать вполне завершенным. XXI век наследует нерешенные в предшествующее десятилетие проблемы. Одна из них – проблема Приднестровья.

Актуальность темы исследования обусловлена чрезвычайной важностью проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве. В случае с приднестровским конфликтом ситуация усугубляется тем, что этому конфликту сложно дать однозначную характеристику. Особый тон здесь задает и проблема русскоязычного населения, с которой столкнулись все новые независимые государства на постсоветском пространстве. Нельзя обойти стороной и анализ проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве в контексте так называемого «косовского прецедента», который по сути создает условия для формирования «новой реальности» в отношении непризнанных государств во

всем мире. Проблема международной легитимации Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии превращается не только в международно-правовую, но и геополитически ориентированную проблему. Еще одним вопросом, требующим незамедлительного решения в этой связи, является применение ведущими мировыми державами и международными объединениями практики «двойных стандартов», когда общепринятая норма на одни субъекты/объекты мировой политики распространяются, а на другие - нет. В этом же ряду стоит и проблема конфликтов, развязанных внутри и вокруг непризнанных государств – прежде всего вопрос их характеристики и классификации и соответственно способа их разрешения и урегулирования. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в обобщении опыта изучения конфликтной ситуации между Кишиневом и Тирасполем и ее урегулирования, выработке рекомендаций по созданию механизма разрешения приднестровского вопроса. Этот опыт в виде адаптированных моделей может быть использован для разрешения проблем всех непризнанных государств на постсоветском пространстве.

Степень изученности темы. Следует отметить, что, несмотря на обилие статей, монографий, очерков, специальными основополагающими работами по данной тематике наука пока не располагает. Этому отчасти способствует известная информационная изоляция очагов конфликтов, затем - недоступность объективных материалов, касающихся современной ситуации в Приднестровье и других непризнанных государствах на постсоветском пространстве, а также существенная политическая ангажированность авторов, которые исследуют эту проблему.

Кроме того, очень часто проблема непризнанных государств сводится к констатации общеизвестных фактов, касающихся истории возникновения конфликтов на постсоветском пространстве, однако, по признанию ряда специалистов, исследовавших проблему непризнанных государств, это тупиковый путь, который не ведет к решению основного вопроса – вопроса урегулирования ситуации вокруг этих образований. В итоге большинством

исследователей проводятся аналогии с проблемами самоопределения Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии и Нагорного Карабаха со схожими вариантами в мировой истории, и в этом контексте даются рекомендации по урегулированию упомянутых конфликтов.

Между тем, большинство исследователей, так или иначе затрагивающих проблему непризнанных государств, в подавляющем большинстве занимаются одним регионом, а потому не могут представить картину «комплексно» - проблему Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии, Нагорного Карабаха как явление (проблема непризнанных государств) на постсоветском пространстве.

Примечательно, что проблема непризнанных государств, а чаще по отдельности – проблема Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии - актуализируется в период обострения отношений между Россией и Грузией или Молдовой. Историческое и политологическое научные сообщества активно привлекаются к процессу осмысления происходящих в этих регионах процессов. В итоге исследователи предлагают определенные подходы к решению проблемы каждого отдельного непризнанного государства в условиях изменившейся реальности.

Терминологический аппарат диссертационного исследования определяется наиболее часто используемыми терминами при изучении проблемы, находящейся в центре данной работы. Использование того или иного термина применительно к Приднестровью характеризует позицию каждого государства, или, если речь идет об исследовании приднестровского региона, позицию каждого отдельного исследователя. Так, в работе дается анализ следующих терминов и понятий: «непризнанное государство», «самопровозглашенное государство», «анклав», «эксклав», «сепаратистское образование/территория», «конфликтная/спорная территория», «государство «де-факто», «государство «де-юре», «этническая идентичность», «региональная/территориальная идентичность», «право народов на самоопределение вплоть до отделения». В диссертационном исследовании

применительно к Приднестровью и другим образования на постсоветском пространстве с аналогичным статусом автор использует термин «непризнанное государство» и «де-факто» государство, так как они, по мнению автора, наиболее точно отражает суть изучаемого явления.

Источники. При написании диссертационного исследования автор использовал ряд источников, которые были разделены на несколько блоков в соответствии с характером содержащейся в них информации. К первому блоку были отнесены документальные источники официального характера: законы, нормативные акты, законопроекты, постановления, договоры, меморандумы, соглашения, протоколы и т.д. Большинство использованных в работе документов приведены в различного рода сборниках. В России наиболее полное отображение документы по данной тематике нашли в сборнике «Непризнанная республика: очерки, документы, хроника» в 5 томах под редакцией В.Ф. Грызлова.¹ В Приднестровье в научный оборот также введены несколько сборников документов.²

К следующему блоку источников были отнесены материалы статистического и документального характера³.

В третий блок источников входят речи, статьи, монографии политических деятелей Молдовы и Приднестровья, отражающие их позицию по некоторым аспектам исследуемой проблемы. Работы лидеров Приднестровья являются во многом программными и артикулируют интересы приднестровского руководства. В свою очередь, тексты и выступления молдавских лидеров проясняют позицию молдавской стороны⁴.

¹ Непризнанная республика: очерки, документы, хроника. М., 1997. Т. 1, 2, 3, 4, 5.

² Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь. 1993; Маракуца Г.С. К миру через согласие. Тирасполь, 1997 и др.

³ Молдавская ССР: административно-территориальное деление. Кишинев, 1956; Атлас Приднестровской Молдавской Республики. Изд. 2-е. Тирасполь, 2000; Бендеры: расстрелянные непокоренные / сост. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Тирасполь, 1993; Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья / сост. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Тирасполь, 1993.

⁴ Маракуца Г.С. К миру через согласие. Тирасполь, 1997; Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. М., 2001; Лицкай В.А. Становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики // в кн. Мир после Косово: Россия, СНГ, Латинская Америка. М., 2000; Бодюл И.И. Одного человека винить по меньшей мере абсурдно... // в кн. Как больно... О чем тревожиться, к чему зовут, за что борется интеллигенция республики. Кишинев, 1989; Лучинский П.К. Профессия – президент: сто отточенных стрел в адрес человека, возмущенного кризисом власти. М., 1999; Лучинский П.К. Молдова на пороге XXI века // в кн.

Таким образом, вопрос обеспеченности исследуемой нами темы источниками, на наш взгляд, оказался достаточным, чтобы решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Историография.

А) Историография по теории конфликта и непризнанных государств на постсоветском пространстве. Первые попытки теоретического анализа социальных и политических конфликтов предпринимались еще древними мыслителями – Конфуцием, Гераклитом, Платоном, Аристотелем.⁵ В Средние века социально-политическая мысль развивалась в тесном взаимодействии с религией. Такие мыслители как Августин Аврелий и Фома Аквинский рассматривали в качестве основных инструментов разрешения конфликтных ситуаций в обществе христианскую добродетель и гуманизм.⁶ Развитие буржуазных отношений способствовали освобождению социально-политических идей от влияния религии. Рядом мыслителей предпринимались попытки теоретического обоснования природы конфликта.⁷ В XIX в., в эпоху позитивизма Сен-Симоном были сформулированы мировоззренческие установки социологического позитивизма. Дальнейшее развитие эти идеи получили в трудах О. Конта, Дж. Милля, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Л. Гумпловича и др.⁸ Дальнейшим развитием конфликтологической мысли и социологией конфликтов занимались социологи У. Самнер; Г. Зиммель, М. Вебер⁹. Благодаря трудам таких ученых как Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг и др. во второй половине

Молдова на пороге XXI века. М., 1999; Лебедь А. Трагедия на Днестре / Заявление командующего 14-й общевойсковой гвардейской российской армии // в кн. Горячие точки России. М., 1992; Шевцов В. Расшифрованный министр / Интервью генерал майора В. Шевцова, министра МГБ ПМР // в кн. Шпион. 1995. №7.

⁵ Малявин В.В. Конфуций. М., 1992. С. 229-331; Материалисты древней Греции. М., 1955. С. 48; Политическая теория и политическая практика: словарь-справочник. М., 1994. С. 13-15; Лосев А.Ф., Тахо-Гори А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. С. 64; Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т.4. С. 420-423.

⁶ Козырев В.И. Основы конфликтологии. М., 2007. С. 13-15.

⁷ Макиавелли Н. Государь. // Избр. соч. М., 1982. С. 354-355; Гоббс Т. Левиафан. // Избр. соч. М., 1991. Т.2. С. 95 и др.

⁸ Конт О. Курс позитивной философии. Т.1-2, СПб., 1899-1900; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 375-376; Гумплович Л. Социология и политика. М., 1985; и др.

⁹ Гофман А.Б. Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 304; Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Пг., 1923. С. 11-39;

XX в. конфликтологическая теория получает новый импульс и приобретает форму самостоятельной науки.¹⁰

Становление отечественной конфликтологии начинается в конце 80 – начале 90-х гг. XX в. Наряду с переводами зарубежных авторов появляются труды отечественных исследователей, таких как Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк, Е.В. Александров, Ю.Г. Запрудский, А.К. Зайцев, А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев и др.¹¹ Традиционно большое внимание уделяется изучению конфликтов в современной зарубежной науке.¹² Проблеме урегулирования конфликтов отечественной науке уделяется большое внимание. Особенно эта тема актуализировалась после распада Советского Союза и волны этнополитических конфликтов на территории постсоветского пространства. Особый интерес в этой связи представляют научные публикации А.А. Алякина, В.В. Амелина, В.А. Бабинцева, Д.Н. Веретенникова, Х.А. Джабраилова, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Иванова, Н.Ю. Ипатовой, М.М. Лебедева, А.А. Мацнева, М.А. Молчанова, В.Г. Смолянского, В.Н. Суворова, Ж.Т. Тощенко, А.Н. Чумикова, В.С. Шукшина, в которых дается теоретическо-методологический и прикладной анализ конфликтов в сфере этнополитических отношений постсоветского, российского общества.¹³ Не меньшее внимание уделяется этой проблеме в западной науке.¹⁴

¹⁰ Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. С. 70;

¹¹ Бабосов Е.М. Конфликтология: учеб. пособие для студентов вузов. Минск, 2000. С. 47; Зызыкин В.Г., Чернышев А.П. Менеджер: психологические секреты профессии. М., 1992. С. 83; Козырев В.И. Основы конфликтологии. М., 2007. С. 11-22; Руткевич М.Н. Макросоциология. М., 1995. С. 150; Тураев В.А. Этнополитология. М., 2004. С. 103; Уткин Э.А. Конфликтология. Теория и практика. М., 1998. С. 52 и др.

¹² Azar E.E. The Management of Protractive Social Conflict. Theory and Cases. Dartmouth, Gower, 1990; Burton J., Dukes F. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. L., Macmillan, 1990; Deutsch M. The Resolution of Conflict. New Haven, Yale University Press, 1973; Mitchell Ch.R. The Structure of International Conflict. N.Y., St Martin's Press, 1981; Pruitt D., Rubin J. Social Conflict: Escalation, Stalemate, and Settlement. N.Y., Random House, 1984; Rapoport A. Fights, Games, Debates. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1960; Ryan S. Ethnic Conflict and International Relations. Second edition. Aldershot a.o., Dartmouth Publishing Company, 1995 etc.

¹³ См.: Алякин А.А. Управление политическими процессами. Теория и практика. Дис...доктор. полит. наук. М., 2005; Амелин В.В. Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности. - Сredo, 1997. № 1; Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). Л. 1975; Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1989; Веретенников Д.Н. Инструментальный подход к политическим конфликтам. Дис...канд. полит. наук. М., 2005; Джабраилов Х.А. Проблемы политического урегулирования локальных конфликтов в современном мире. Дис...канд.полит. наук.

Историография по истории непризнанных государств на постсоветском пространстве вряд ли может быть названа полной, конкретизирующей все стороны этого явления. Проблемами всех непризнанных образований на постсоветском пространстве занимаются на разных уровнях С. Маркедонов, Н. Нарочницкая, М. Колеров, А. Скаков, Д. Петросян, Т. Гузенкова, Д. Тренин и др.

М., 2003; Дмитричев Т. Роль многосторонней дипломатии в современном мире. «Международная жизнь». 1987. №8; Доленко Д.В. Региональные конфликты в условиях глобализации // Регионоведение. 2004. №2; Доронина Н.И. Международный конфликт. М.: Международные отношения, 1981; Дробижева Л.М. Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис.-1994.-№2; Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М., 2005; Загорский А., Лебедева М. Теория и методология анализа международных переговоров. М., 1989; Здравомыслов А. Г. Интернационализация диалога и переговорных процессов. Гостиный двор «Международной жизни» // Международная жизнь. 1989. № 1; Он же. Политический конфликт. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995; Он же. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996; Ипатова Н.Ю. Этнополитические конфликты в России. Дис...канд.полит. наук. М., 2004; Исраэлян В.Л., Лебедева М.М. Переговоры — искусство для всех // Международная жизнь. 1991. № 11; Калядин А.Н. Назаркин Ю.К. Международный механизм переговоров по разоружению. М.1984.; Кокошин А.А., Кременюк В.А., Сергеев В.М. Вопросы исследования международных переговоров // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 10; Корнелиус Х., Фэйер Ш. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. М., 1992; Лебедева М.М. Вестфальская модель мира и особенности конфликтов на рубеже XXI века//Космополис. Альманах, 1999; Она же. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997; Она же. Трудный путь урегулирования конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 1996. № 2; Левин Д. Б. Принципы мирного разрешения международных споров. М.: Наука, 1977; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования// Социально-политический журнал, 1996. № 4; Международные отношения на постсоветском пространстве. М. 2000; Митрошенков О.А. Эффективные переговоры. М.2003; Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. М.: Международные отношения, 1970; Рубин Дж., Салакюз Дж. Фактор силы в международных переговорах // Международная жизнь. 1990. № 3; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: Методологические, теоретические, технологические проблемы. М.: Центр конфликтологии. Институт социологии РАН, 1996; Суворов В.Л., Шукшин В.С. Международные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза безопасности Российской Федерации. М.: изд. дом «Литературная газета». 2005; Смолянский В.Г. Конфликты и конфликтология. М., 1994; Тишков В. А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. №4; Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция: этнополитические очерки. М., 1997; Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. М.: Наука, 1990; Цыганков А. Международные отношения: теории, конфликты, организации. МГУ М. «Альфа» 2004; Чумиков А.Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1993, Его же. Управление конфликтами. М., 1995; Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. -1993. - № 3.

¹⁴ A Game For a High Stakes: Lessons Learned in Negotiations with the Soviet Union / Ed, by L. Sloss, M.S. Davis Cambridge (Mass.), Ballinger, 1986; Axtell, Roger E. ed. (1985) Do's and Taboos Around the World, compiled by the Parker Pen Company; Berry, Michael (1992) Know Theyself and the Other Fellow Too: Strategies for Effective Cross-Cultural Communication, Institute for European Studies; Cohen R. Negotiating Across Cultures: Communication Obstacles in International Diplomacy. Wash. (D.C.), US Institute of Peace Press, 1991; Culture and Negotiation / Ed, by G.O. Fuare, J. Rubin. L., Sage, 1995; Fisher, Glen (1980) International Negotiation: A Cross-Cultural Perspective, Yarmouth, ME: Intercultural Press; Ikle F.Ch. How Nations Negotiate. N.Y. a.o., Harper & Row, 1976; International Negotiation: Analysis, Approaches, Issues / Ed, by V.A. Kremenyuk. San Francisco, Oxford, Jossey-Bass, 1991; Mediation in International Relations: Multiple Approaches to Conflict Management/Ed, by J. Bercovitch and J.Z. Rubin. N.Y., St. Martin's Press, 1992; Processes of International Negotiations. Edited by F.Mautner-Markhof. West view Press. San Francisco – London. 1989; Richmond, Yale (1992) From Nyet to Da: Understanding the Russians, Yarmouth, ME: Intercultural Press; Ryan S. Ethnic Conflict and International Relations. Second edition. Al-dershot a.o., Dartmouth Publishing Company, 1995; Winham G. Practitioners' Views of International Negotiations / World Politics. 1979. V. 32. No 1.

В последнее время проводится много мероприятий, посвященных проблеме статуса непризнанных государств, по итогам которых публикуются сборники статей, данная проблематика часто становилась темой номера в известных научных изданиях.¹⁵ Проблемам непризнанных государств на постсоветском пространстве уделяют внимание и зарубежные исследователи – при этом в основе анализа лежат права человека.¹⁶ В связи с тем, что данная тема возникла в начале 90-х, а период осмысления произошедших событий пришел, соответственно, еще позже, историографический корпус по данной проблематике остается достаточно неполным и ограниченным.

Б) Историография по истории Приднестровья в контексте историографии по истории Молдовы. Особенность историографии приднестровского региона связана с трудностями историографического характера. Архивная служба Приднестровской Республики была образована лишь в начале 90-х годов прошлого века. Данные по истории этого региона содержатся в архивах и библиотеках России, Западной и восточной Европы, Балканских стран и Азии. Молдова имеет ограниченное количество материалов по средневековому периоду истории приднестровского региона, поскольку территории восточнее Днестра никогда не входили в состав Молдавского княжества. Материалы по истории региона в XIX в. содержатся преимущественно в российских архивах, а советский период отображен в документах, хранящихся в архивах, бывших в союзном подчинении.

¹⁵ См. ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Новые реалии непризнанных государств. Июль-Август. 2006; Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М., 2005; Pro et Contra. №5-6 (34) 2006; Научные тетради Института Восточной Европы. Выпуск 1. Непризнанные государства. М., 2006.

¹⁶ Charles King, 'The Benefits of Ethnic War. Understanding Eurasia's Unrecognized States', World Politics 53.4 (2001); Michael Wines, 'Trans-Dniester 'Nation' Resents Shady Reputation', The New York Times, 5 March 2002; 'The OSCE and 'Federalization' Failing in Moldova', Vladimir Socor, IASPS Policy Briefings: Geostrategic Perspectives on Eurasia, No. 13, 27 January 2003; Quiet Diplomacy In Action: The OSCE High Commissioner on National Minorities. Edited by Walter A. Kemp, Kluwer Law International, The Hague/London/Boston, 2001; Max van der Stoel. 'Peace and Stability through Human and Minority Rights'. Speeches by the OSCE High Commissioner on National Minorities. Edited by Wolfgang Zellner and Falk Lange. 2nd enlarged edition. Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 2001; Waters Trevor, 'Instabilities in Post-Communist Europe. Moldova', Conflict Studies Research Centre. RMA Sandhurst. January 1995, Interfax news agency, 7 August 2001, Mihai Gribincea, The Russian Policy on Military Bases: Georgia and Moldova, Oradea, 2001.

В советской историографии кроме непосредственно истории Молдавской ССР значительное внимание уделялось вопросам присоединения левобережного Приднестровья и Бессарабии¹⁷. В постсоветский период истории Молдавии уделяли большое внимание российские ученые - В.Я. Гросул, В.Н. Виноградов, Е.М. Губогло, А.М. Лисецкий, В.А. Михайлов¹⁸.

Проблемы формирования молдавской государственности в постсоветский период и приднестровский вопрос неоднократно поднимался исследователями Молдовы.¹⁹ В целом в развитии молдавской историографии в целом и в, частности, историографии приднестровского конфликта прослеживается ряд характерных особенностей - попытки изменения национальной идентичности в сторону «молдаванизации» (в этом смысле современные сторонники концепции истории Молдовы являются продолжателями традиции молдавской советской историографии) и провозгласить молдавский народ частью румынского этноса (на протяжении постсоветского периода молдавскую историографическую практику в подавляющем большинстве случаев определяла румынская национальная парадигма)²⁰. Высокая политизированность молдавской историографии объясняется незавершенностью процесса государственного строительства в

¹⁷ Историческое значение присоединения Бессарабии и левобережного Приднестровья к России. Кишинев, 1987.

¹⁸ Виноградов В.Н. Бессарабия – камень преткновения в российско-румынских отношениях // Очаги тревоги в Восточной Европе. М., 1994; Гросул В.Я. Молдавия в составе России и СССР // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. М., 1995; Он же. Русофилы и русофобы в истории Молдавии // Россия и страны ближнего зарубежья. М., 1997; Губогло Е.М. Национально-культурные движения в республике Молдова // Человек в многонациональном обществе: этничность и право. М., 1994; Лисецкий А.М. Право на самобытность. Брянск, 1993; Михайлов В. Русскоязычное население Молдовы на фоне национальных движений // Миграционные процессы после распада СССР, М., 1994; Он же. Субъективные основы национального движения. Саратов, 1993.

¹⁹ Кушко А., Таки В. «Кто мы?» Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность // *Ab Imperio*. 2003. № 1; История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982; История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Ассоциация ученых Молдовы им. Милеску-Сизэтару. Ch.: Elan-Poligraf, 2002; Левит И. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинев, 2000; Он же. Вехи молдавской государственности. Кишинев, 2000; Стати В. История Молдовы. Кишинэу, 2003; Стати В. Национальная идентичность молдаван с точки зрения полиэтничного состояния юго-востока Европы: <http://www.nm.md/daily/article/2002/02/01/0305.html>; V. Stati (Petre Moldovanu). *Moldovenii in istorie*. Chisinau, 1993; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

²⁰ *Civitas Imaginalis: Istorie si utopie in cultura romana*. Bucuresti, 1999; *Imaginaire culturel et réalité politique dans la Roumanie moderne: le stigmat et l'utopie* (traduit du roumain par Claude Karnoouh). Paris, 1999; *History and Myth in Romanian Consciousness*. Budapest, 2001.

Молдове по сравнению с западными странами и, как следствие, различием в способах государственной легитимации.²¹ Одновременно специфика молдавской историографии приднестровского конфликта заключается в том, что она построена преимущественно на идеях, выражающихся в таких понятиях как «сепаратистский режим Смирнова», «криминальный анклав» и т.д.²²

Историографию по истории Приднестровья в данном диссертационном исследовании рассматривается в контексте историографии по истории Молдовы. Главной причиной является невозможность разделения двух историй, так как это неизменно ведет к фрагментарности восприятия событий, происходящих в регионе. Таким образом, речь может идти о разности подходов к осмыслению истории региона и событий последних 15 лет, но не более того. История Приднестровского региона особенно активно разрабатывалась самими приднестровскими исследователями²³ Крупным вкладом в изучение отношений между политическими элитами РМ и Приднестровья в современный период является работа «Феномен

²¹ Ojog I.A., Sarov I.M. Curs rezumativ de lectii la Istoria Romanilor. Chisinau, 1997; Vizer B. Istoria contemporana romanilor. Materiale experimentale pentru clasa a IX-a. Chisinau, 1997; Palade Gh. Istoria romanilor: Epoca conte mporana. Manual exp. pentru clasa a IX-a. Chisinau, 1998; Enciu N. Istoria romanilor. Manual pentru ciasa a XII-a. Chisinau, 2001; Din istoria Transnistriei (in contextul istoriei nationale) / Demir Dragnev, Ion Chirtoaga, Ion Jarcutchi, Elena Negru. Chisinau, 2001.

²² Перепелица Г. Конфликт в Приднестровье: причины, прогноз развития и проблемы урегулирования. Кишинев: Стилос, 2000; Царану А. Интеграционные процессы и проблема региональных конфликтов // Moldova, Romania, Ukraina: Integrarea in structurile europene. Ch.: Perspectiva, 2000; Он же. К вопросу об этнополитической составляющей начальной фазы Приднестровского конфликта // Minoritatile nationale si relatiile interetnice: traditia europeana si experienta noilor democratii pentru Moldova. Iasi: Pan Europa, 2002. Vol. II.

²³ Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация? Кишинев, 1990; Он же. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; Он же, Н.В., Бомешко Б.Г. Курс лекций по истории Молдавии. Лекция I-VII. 1993-1994; Благодатских И. Молдова и Приднестровье в поисках «своей» истории // Национальные истории в советском и постсоветских государствах М., 1999; Бомешко Б.Г. Образование Молдавской АССР // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1998; Дирун А.В. Историко-правовые основы Воссоздания государственности приднестровской Молдавской республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; Дорох Т. Народонаселение Левобережного Поднестровья XVIII-начала XX вв. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; История Приднестровской Молдавской Республики / Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Т. I. Тирасполь, 2000; Т. II. Тирасполь, 2001; Кондратович Д.Ф. Предыстория Приднестровской Молдавской республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; Левшин Д.В. Галицкие выгонцы, берладники, бродники в Приднестровье // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000; Хохлов В.А. Славяне VI-IX веков н.э. Днестровско-Прутского междуречья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997; Щербакова Т.А. Венеды в низовьях Днестра и Дуная // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997

Приднестровья» (коллектив авторов: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорников, И.Н. Галинский и другие), в которой раскрываются исторические, геополитические, экономические и социокультурные основания возникновения конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем.²⁴ Ряд совместных российско-приднестровских проектов, осуществленных в 1997-2002 гг. дали впечатляющие результаты,²⁵ как и серия международных конференций и разного рода проектов по социологии, конфликтологии, политологии, ежегодно проводимых в Приднестровье²⁶.

В) Историография приднестровского конфликта. Непосредственно приднестровскому конфликту посвящены монографии российских авторов - С.М. Самуйлова, Г.Г. Гольдина и В.В. Митяша. В этих работах на основе цивилизационного подхода показываются возможные пути разрешения приднестровского и югославского конфликтов, а также место Приднестровья в системе международных отношений.²⁷ Приднестровскому конфликту посвящено большое количество статей в периодических изданиях России, в их числе: статьи П.М. Шорникова, А.Б. Богданова, Г. Гольдина, А. И. Селивановой, В.А. Колосова и Д.В. Зайца, К. Мяло, А.В. Танаса,

²⁴ Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000.

²⁵ Русские в новом зарубежье: Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. М., 1997; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003; Он же. Межнациональная напряженность в реальности и в представлениях граждан // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. Он же. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 3. М., 1999; Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 5. 2001; Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена // Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. Кишинев, 2003; Он же. Особенности этнического самосознания молдаван Украины: прошлое, настоящее, будущее. Одесса, 1999; Он же. Этническая идентичность населения Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция: истоки, факторы, горизонты. Кишинев, 1999; Он же. Территориальная идентичность как фактор политической стабильности Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999; Он же. Идентичность — аргумент стабильности? // Мысль (Общественно-политический журнал Партии коммунистов Республики Молдова). № 3. 1998; Остапенко Л.В. Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М., 1998 и др.

²⁶ Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее: Документы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня основания г. Тирасполя. 14-16 октября 1992 г. Тирасполь, 1992; Покровские чтения / По благословению преосвященнейшего Юстиниана, Епископа Тираспольского и Дубоссарского. Кн. 1-7. Тирасполь, 2000-2005. Берил С.И., Галинский И.Н., Благодатских И.М. Приднестровье в геополитической системе координат XXI в. Тирасполь, 2002; Берил С.И., Галинский И.Н., Кушаков М.Н. и др. Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма. Тирасполь, 2003; Берил С.И., Галинский И.Н., Благодатских И.М. и др. Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь, 2005.

²⁷ Гольдин Г.Г., Митяш В.В. ОБСЕ и Приднестровье. М., 2000; Митяш В.В. Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. М., 2002; Самуйлов С.М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994.

В. Демицкого, А. Кынева, Т. Матвеевой.²⁸ Публицистический характер носят статьи российских авторов В. Муссалитина, Д. Балашова, В. Житаренко, Д. Кириллова, А. Филиппова, Н. Конева, И.В. Селивановой, в которых в форме репортажей, хроник, очерков излагаются события молдово-приднестровского противостояния.²⁹

Следует отметить, что приднестровская концепция истории возникла в условиях политического, а затем вооруженного противостояния 1989 – 1992 гг. и непосредственным образом связана с идеологическим обоснованием приднестровской государственности. В связи с этим в Тирасполе значительное внимание уделяется истории приднестровского вооруженного конфликта³⁰. Тематика приднестровского конфликта освещалась по большей части Тирасполем и Москвой. Руководство непризнанной ПМР выпустило самостоятельно и при помощи России, значительное количество книг, как на русском, так и на английском языках.

²⁸ Богданов А.Б. Приднестровский конфликт и российские волонтеры // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. Екатеринбург, 2001; Васильев А. «Вторая молдавская республика» и Приднестровье // Россия XXI. 2000. №1; Гольдин Г. Как развязать приднестровский узел // Власть. 2001, №1; Демицкий В. Молдавия может стать федерацией // Эхо планеты. 2003. №17; Колосов В.А. Заяц Д.В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вестник Евразии. 2001. №1; Кынев А. Приднестровский штопор // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001, №4; Матвеева Т. Дипломатия наводит мосты через Днестр // Международная жизнь. 1997. №6; Мяло К. Москва – Тирасполь: необходимое объяснение // Наш современник. 2002. №10; Танас А.В. Приднестровское урегулирование: вопросов больше, чем ответов // Этнопанорама. 2003. №1-2; Шорников П.М. Политико-психологические мотивации внутри национальной армии Молдовы в период вооруженного конфликта в Приднестровье // Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации. М., 1999;

²⁹ Балашов Д. Приднестровский дневник // Наш современник. 1992. №8; Житаренко В. В окопах Приднестровья. М., 1992; Кириллов Д. Золотые погоны и скальпель // Иртыш. 1992. №2; Конев Н. Одна небольшая война // Подъем. Воронеж, 2001. №2; Муссалитин В. «Жемчужный осколок великой державы» или хождение за две границы к своим // Российская Федерация сегодня. 2000. №23; Селиванова И. Приднестровский конфликт: что за этим стоит? // Обозреватель. 1994., №3-4; Она же. Республика Молдова: хроника приднестровского конфликта // Кентавр. 1994. №4; Филиппов А. «Русские русских в плен не берут...»: к портрету генерала А.И. Лебеда // Посев. 1995. №2.

³⁰ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Книга Памяти защитников Приднестровья. Тирасполь, 1995; Они же. Бендеры — расстрелянные, непокоренные. Тирасполь, 1993; Они же. Дубоссары — кровотокающая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993; Они же. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998; Они же. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998; Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: Сб. официальных док-ов / Сост. В.Н. Яковлев, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Тирасполь, 1993; Волкова А. Лидер. Тирасполь, 2001; Она же. Референдумы в Приднестровской Молдавской республике (1989-2003 гг.). Тирасполь: Типар, 2005; Галинский И.Н. Право приднестровского народа на самоопределение и образование суверенного государства // ЕвроАзия. Апрель, 2005. Он же. Галинский И.Н. Приднестровье в контексте геополитического реформирования постсоветского пространства // Общественная мысль Приднестровья. №1. 2006; Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. 2-е изд. Тирасполь, 2005.

За немногими исключениями эти работы искажают события тех дней, давая им одностороннее толкование.³¹ До сих пор не существует серьезных научных исследований конфликта, которые бы синтезировали документальные доказательства, данные архивов, интервью свидетелей и участников тех событий.

Цели диссертационного исследования. Целью данной работы является изучение историко-политологического аспекта приднестровского конфликта в контексте проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв. Цель исследования обусловлена актуальностью данной проблемы в рамках современной истории не только для молодых государств, образовавшихся после распада СССР, но и для многих стран за рубежом. Раскрытие цели, поставленной в исследовании, позволит обобщить эмпирические материалы, описывающие процессы, происходящие на постсоветском пространстве, и предложить оптимальные сценарии разрешения конфликтов вокруг непризнанных государств.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) проследить историю развития приднестровского региона, в том числе досоветский, советский и постсоветский периоды, региональные особенности и этническую специфику региона и предпосылки конфликта;
- 2) рассмотреть развитие и этап эскалации приднестровского конфликта, специфику переговорного процесса; постконфликтную ситуацию в регионе;
- 3) проанализировать позиции России, США, ЕС, Украины, Румынии, международных организаций и военных блоков в приднестровском вопросе;
- 4) выделить возможные варианты и сценарии решения проблем непризнанных государств на постсоветском пространстве в контексте урегулирования приднестровского вопроса.

³¹ См. Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2006; Международное право и реалии современного мира: Приднестровская молдавская Республика как состоявшееся государство. Тирасполь, 2006; Общественная мысль Приднестровья. Тирасполь, 2006. №1; Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь, 2005; The international law and modern world realities: The Pridnestrovian Moldavian republic as a full-fledged state. Tiraspol, 2006.

Объектом исследования являются непризнанные государства на постсоветском пространстве как результат процессов, имевших место после распада Советского Союза и суверенизации новых государств на его бывшей территории. Объект исследования рассматривается в историко-политологическом ракурсе с учетом динамики мирового политического процесса.

Предметом исследования являются приднестровский конфликт, процесс его мирного урегулирования и опыт существования и развития Приднестровской Молдавской Республики в статусе непризнанного мировым сообществом государства. Выбор приднестровского вопроса в качестве предмета исследования обусловлен, с одной стороны, большим количеством факторов, оказавших влияние на возникновение конфликта, его ход и переговорный процесс, с другой стороны, возможностью проецировать некоторые его черты и возможные сценарии урегулирования на другие образования с аналогичным статусом на постсоветском пространстве.

Хронологические рамки исследования. В связи с фактом образования непризнанных государств на постсоветском пространстве, и в частности Приднестровской Молдавской Республики, а также с особенностями объекта и предмета исследования хронологическими рамками работы определены конец XX – начало XXI вв. В работе кратко рассматривается этническая история приднестровского региона, необходимая для реализации исторического подхода к изучению региона и более глубокого осмысления причин возникновения приднестровского вопроса. Таким образом, нижняя временная граница работы согласована с моментом появления непризнанных государственных образований на территории бывшего Советского Союза, а также первыми актами, направленными на политическую дестабилизацию в приднестровском регионе. Установление верхней границы обусловлено проблемой обеспеченности изучаемой темы материалами, на основе которых строилось данное исследование.

Методологическая основа исследования. Данное исследование строится на критическом анализе изучаемых процессов с позиций гуманитарных ценностей в рамках историзма, научности и объективности.

Принцип историзма предполагает подход к действительности как изменяющейся во времени, и включает рассмотрение объекта как системы, обладающей определенной внутренней структурой, изучение процесса его развития, выявление качественных изменений объекта, законов перехода от одного состояния к другому.

Принцип научности предполагает подход с точки зрения системы объективных знаний о действительности, предполагающей описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых наукой законов.

Объективность предполагает ориентацию познания на социально-политическую «нейтральность» при изучении объекта (который не зависит от субъекта, существует вне и независимо от сознания человека) и абстрагирование от субъективного в процессе изучения действительности.

В исследовании применяются методы исторической и политической наук. Описательный метод позволил охарактеризовать эволюцию интересов основных геополитических игроков в изучаемом регионе и провести анализ факторов, оказывающих влияние на развитие постконфликтной ситуации в приднестровском регионе. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявить уровни и тенденции развития предмета исследования, отмечать качественные изменения, происходящие в его содержании, в частности, рассмотреть проблему «разворачивания» переговорного процесса и сравнить предлагаемые модели урегулирования приднестровского вопроса.

При определении места приднестровского вопроса в контексте развития постсоветского пространства, в мировой геополитике в целом и ее значении во внешней политике крупнейших мировых держав – России, США, а также ЕС, государств регионального значения – Украины, Румынии,

и анализе их воздействия на ситуацию в приднестровском регионе применялся системный подход. При этом акцент делался на интересах самих конфликтующих сторон – Молдовы и Приднестровья, и имеющиеся между ними связи регионального уровня, а также между ними и соседними государствами и государствами, не имеющими с приднестровским регионом общих границ, но отстаивающими здесь свои геополитические и экономические интересы.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной науке на основе анализа предложенных в ходе переговорного процесса вариантов даются обоснованные рекомендации по оптимизации переговорного процесса и возможные сценарии решения приднестровского вопроса.

В ходе исследования получены следующие новые результаты:

- 1) обобщены материалы и дан критический анализ постконфликтной ситуации в Приднестровском регионе;
- 2) выявлены позиции основных политических игроков в регионе – независимых государств, имеющих здесь свои интересы, международных организаций и военных блоков;
- 3) в связи с этим определено место приднестровского региона в системе сегодняшних международных отношений;
- 4) систематизированы все предложенные на официальном уровне варианты урегулирования приднестровского вопроса;
- 5) предложены варианты по оптимизации переговорного процесса и возможные сценарии решения приднестровского вопроса.

Работа вводит в научный оборот новые источники. Данное исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему непризнанных государств на постсоветском пространстве и сделать выводы, имеющие теоретическую и практическую значимость для этнополитической науки, а также для современной политической истории.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов диссертационного исследования для дальнейшего изучения проблем непризнанных государств на постсоветском пространстве и во всем мире, а также при подготовке рекомендаций в области оптимизации переговорных процессов, направленных на урегулирование этнических и этнополитических региональных конфликтов.

Практическая значимость данного исследования заключается также в его междисциплинарном характере, что особенно актуально на нынешнем этапе развития исторической и политической наук. Введение в научный оборот новых источников и новейших исследований по рассматриваемой тематике придает данной работе статус уникального научного опыта с точки зрения прикладных разработок, ориентированных на специфику политических процессов, идущих в рамках постсоветского пространства.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в разработке специализированных учебных курсов по политологии, этнополитологии, конфликтологии и теории международных отношений, при подготовке учебно-методических разработок по указанным направлениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) приднестровский конфликт не является этническим по характеру, его скорее следует рассматривать как экономический конфликт, политический конфликт, конфликт элит, конфликт идентичностей, в крайнем случае, этнополитический конфликт – этим он отличается от других конфликтов на постсоветском пространстве;

2) приднестровский конфликт явился закономерным результатом процесса распада крупнейшего политического образования – Советского Союза; из-за особенностей геополитического расположения региона (пограничье Украины и Молдовы, близость к России и Балканам) приднестровский регион стал полем борьбы внешних сил за влияние здесь –

по этой причине воздействие внешних сил стало определяющим в судьбе Приднестровья;

3) приднестровский конфликт стал катализатором в процессе формирования особой региональной идентичности населения Приднестровья, стоящей выше этнической идентификации, что является достаточным основанием для оформления собственной независимой и суверенной государственности либо особого статуса в составе независимой Молдовы;

4) разность подходов к решению проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве (отсутствие единой позиции) и давление внешних политических сил стало основной причиной «заморозки» конфликтов и переговорных процессов по их урегулированию; вопрос «признания/непризнания» должен решаться индивидуально в каждом случае.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы, а также ряда приложений.

Основное содержание работы. Структуру работы определяют взаимно связанные задачи, связанные с рассмотрением историко-политологического аспекта приднестровского конфликта в контексте проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв.

Во введении обосновывается актуальность и практическая значимость темы диссертационного исследования, выявлена степень ее изученности, охарактеризованы предмет и объект исследования, очерчены хронологические рамки, описана методологическая база исследования, приводится характеристика научной разработанности темы, содержится обзор использованных источников и литературы.

Первая глава «История развития приднестровского региона и

предпосылки конфликта» посвящена истории развития приднестровского региона, рассмотрению предпосылок приднестровского конфликта и состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Особенности исторического развития и этническая характеристика Приднестровья до начала XX в.» носит очерковый характер, в нем характеризуются региональные особенности и этническая специфика приднестровского региона. В параграфе на основе исследований многих авторов показаны особенности формирования полиэтнической и поликультурной общности, проживавшей на территории региона. На основе этого делается вывод о том, что этническая и территориальная составляющие приднестровского региона не предполагали какой бы то ни было конфликтности, в частности на этнической почве. По крайней мере, это предположение правомерно по отношению к периоду, когда на этой территории не существовало еще собственной государственности.

Второй параграф «Приднестровье в советский период» посвящен становлению первой государственности в регионе (1924 г.) и развитию региона в советский период. На основе материалов документального характера и исследований делается вывод, что именно в советский период развития приднестровского региона были заложены все те противоречия, которые после крушения Советского Союза вылились в региональный политический конфликт.

В третьем разделе главы «Распад СССР и формирование приднестровского анклава» рассматривается специфика развития региона в контексте распада СССР, формирование приднестровского анклава и предпосылки вооруженного конфликта. Таким образом, анализ истории формирования местной историко-культурной общности и тех аспектов, которые оказали преимущественное влияние на характер экономического, социального и политического развития региона, а также его исторических и этнополитических особенностей, позволил выделить два блока *причин и*

предпосылок приднестровского конфликта. Так, к первому блоку относятся политические и правовые предпосылки, частично нашедшие отражение в нормативных актах конфликтующих сторон. В их числе:

1) распад Советского Союза, с одной стороны, сыграл роль предпосылки конфликта – ситуация в МССР перестала контролироваться из союзного центра. С другой стороны, приднестровский конфликт, как и ряд других конфликтов на постсоветском пространстве, стал результатом, следствием крушения СССР;

2) решения о своем самостоятельном политическом статусе и переоценке актов советского периода принимал Верховный Совет Молдовы самостоятельно в момент, когда СССР юридически существовал, поэтому руководство Приднестровья имело право формально выступать за сохранение СССР;

Социально-экономические предпосылки конфликта могут быть отнесены ко второму блоку:

1) разные исторические судьбы Приднестровья и Бессарабии, отсюда глубокие различия в политической и культурной самоидентификации населения. Левобережье в большей мере отождествляет себя с Российской империей, потом с СССР, сейчас в некоторой степени с Россией, в то время как Молдавия в разной степени тяготела к Западу;

2) Приднестровье является важным индустриальным районом, экономически более развитым, чем Молдова (многие предприятия находились в союзном подчинении, что обусловило появление слоя хозяйственных руководителей, независимых от республиканских властей, под контролем которых находилась значительная людские, материальные, финансовые ресурсы). Это послужило появлению предположений, согласно которым одним из объяснений конфликта между Кишиневом и Тирасполем явилось то, что в первом тон задавала молдавская творческая интеллигенция, во втором – русскоязычные директора предприятий;

3) географический фактор, обособливающий Приднестровский регион

от бессарабской части Молдовы – судоходная река Днестр.

Таким образом, в первой главе диссертации делается вывод о том, что в истоках приднестровского конфликта заложены исторические, правовые, этнокультурные, этнополитические, политические, экономические, идеологические и иные предпосылки.

Вторая глава «Конфликт в Приднестровье: «этническое» и политическое размежевание», состоящая из пяти параграфов, посвящена непосредственно «этническому» и политическому размежеванию в регионе.

В первом параграфе «Эскалация приднестровского конфликта и начало переговорного процесса 1990 – 1992 гг.» излагается ход событий приднестровского конфликта в период с 1990 по 1992 гг. и начало мирного урегулирования. На основе документов показано как политическое размежевание переросло в открытые вооруженные столкновения и обретение войной позиционного характера к 1992 г. Прекращение вооруженных столкновений 3 июля 1992 г. в результате решительных политических инициатив России открыло путь к началу переговоров о проведении миротворческих операций и о политическом урегулировании конфликта. С момента остановки вооруженных действий вот уже более полутора десятка лет на берегах Днестра проводится уникальная миротворческая операция, не имеющая аналогов в истории урегулирования конфликтов. Тем самым были созданы условия для мирного решения проблемы взаимоотношений Тирасполя и Кишинева.

Второй параграф «Дальнейшее развитие и специфика переговорного процесса (1992-2001 гг.)» посвящен анализу процесса урегулирования конфликта на период с 1992 по 2001 гг. В переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта выделяются несколько этапов: 1) переход к политическим переговорам и оформление переговорного процесса (1992 – 1995) после военной фазы конфликта (осень 1990-лето 1992 г.); 2) подготовка и подписание Московского Меморандума (май 1997 г.), переход к согласованию полномасштабного документа об окончательном

урегулировании конфликта; 3) приход в Молдове к власти в феврале 2001 г. президента РМ, председателя Партии Коммунистов РМ В. Воронина, изменение позиций заинтересованных субъектов переговорного процесса и попытки «размораживания» «статус-кво» в отношениях между Молдовой и Приднестровьем с упором на решение конкретных вопросов двустороннего характера. Таким образом, переговорный процесс, начавшийся в 1992 г., пройдя ряд этапов, в 2001 г. практически остановился со «сменой власти» в одной из конфликтующих сторон.

Данное обстоятельство стало следствием ряда причин – разностью подходов сторон к процессу урегулирования, непримиримость позиций правящих элит двух стран, влияния внешних факторов, в том числе заинтересованных в сохранении «статус-кво» в регионе.

В третьем параграфе главы «Позиции России, США, ЕС, Украины, Румынии, международных организаций и военных блоков в приднестровском вопросе (1992-2007 гг.)» рассматривается геополитическая составляющая приднестровского конфликта и позиции субъектов переговорного процесса (России, США, ЕС, Украины, Румынии) и их изменения, роль международных организаций и военных блоков, а также проблема русскоязычного населения в регионе. Анализ показал, что именно позиции таких крупных игроков как Россия, США, ЕС, международные организации и т.п. оказали и продолжают оказывать влияние на ситуацию в приднестровском регионе. Таким образом, геополитическая составляющая приднестровского противостояния является важнейшим фактором в процессе урегулирования. Каждая из участвующих сторон, вне зависимости от того, на каком уровне взаимодействия он позиционируется, ориентируется исключительно на свои интересы, при этом часто используя практику «двойных стандартов» и ориентируясь на политическую конъюнктуру.

Четвертый параграф «Влияние «косовского прецедента» на перспективы урегулирования приднестровского конфликта» содержит анализ ситуации вокруг так называемого «косовского прецедента» в

контексте проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве и, в частности, приднестровского вопроса. В параграфе показано, что провозглашение независимости Косово (17 февраля 2008 г.) не станет образцом для признания мировым сообществом независимости и реализации суверенитета Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии. При этом демонстрируется, что интересы заинтересованных сторон – в первую очередь Молдовы и России - стали более ясными. Главным результатом данного этапа должно стать согласование позиций и выработка приемлемых вариантов решения приднестровского вопроса.

Пятый параграф «Постконфликтная ситуация в Приднестровье» посвящен анализу постконфликтной ситуации в Приднестровье на основе данных социологических исследований, аналитических обзоров и публикаций в средствах массовой информации. Большинство специалистов сходится во мнении, что на территории Приднестровья сформировалось полноценное государство и гражданское сообщество, которое в своей основе имеет совместную деятельность по созданию, защите и развитию непризнанной республики и единую и историческую память. В основании этого сообщества лежит также представление о кардинальных различиях ПМР и республики Молдова, в том числе основанное на этнополитическом противопоставлении – интернационализме и этнической согласии в первой и господстве этнократизма и этнической дискриминации во второй.³²

В условиях существующего паритета между различными этническими группами в Приднестровье эти процессы превращаются в фактор долговременной и постоянной политической стабильности. Благодаря ему регион, взрывоопасный по своему геополитическому положению и значению, почти не знает межэтнических трений и конфликтов.³³

Более того, в данном контексте, Приднестровское государство способно выступать в качестве политического гаранта сохранения

³² См. Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001. С. 176.

³³ См. Бабилунга Н.В. Территориальная идентичность как фактор политической стабильности Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С. 193.

молдавской идентичности и традиционный для Приднестровья «восточного», славянско-российского вектора в условиях его ослабления в Молдове в силу специфики молдавской национальной политики. Более того, приведенные в исследовании данные социологических опросов и исследования приднестровских и российских специалистов показывают тенденции к формированию надэтнической идентификации жителей республики (региональной/территориальной).

В выводах в рамках второй главы диссертации отмечается, что ход приднестровского конфликта, его эскалация, переговорный процесс с участием мировых держав и международных организаций, а также постконфликтная ситуация внутри самого приднестровского региона обусловлены как самой инерцией распада Советского Союза и реакцией на эти события различных политических сил, так и современными международными процессами. Отсутствие общепринятых подходов к решению такого рода конфликтов значительно осложняют процесс их урегулирования. Вместе с тем, приднестровский конфликт стал своего рода «катализатором» в процессе формирования особой региональной идентичности населения Приднестровья, которая в своей основе является надэтнической.

В третьей главе диссертационного исследования «Приднестровье и перспективы решения проблем непризнанных государств на постсоветском пространстве» анализируются перспективы решения проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве в контексте приднестровского вопроса.

В первом параграфе главы «Непризнанные государства на постсоветском пространстве как часть международных проблем» непризнанные государства на постсоветском пространстве рассматриваются в контексте международных процессов, протекающих как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. На основе анализа большого

количества материалов историографического характера предполагается, что непризнанные государства, появление которых было обусловлено в первую очередь распадом советской системы, играют значительную роль в системе международных отношений, как привило, являясь при этом объектом воздействия третьих сил.

Вместе с тем, единственным выходом при решении этих проблем является «разморозка» конфликта и возобновление переговорного процесса. Примером сложностей, которые могут возникнуть при попытке «разморозки» конфликта и переговорного процесса, является Косово. Однако перспективы суверенизации непризнанных государств на пространстве бывшего СССР видятся в ином коридоре возможностей, нежели предоставленные для Косово. Тем не менее, существующий потенциал легитимации их как государств значителен.

Второй параграф «Возможные сценарии решения проблем непризнанных государств на постсоветском пространстве (на примере Приднестровья)» посвящен возможным сценариям решения вопроса непризнанных государств на постсоветском пространстве и перспективам окончательного урегулирования приднестровского конфликта. На основе анализа точек зрения ведущих специалистов в этой области выделяется несколько вариантов решения приднестровской проблемы в краткосрочной перспективе. Первый вариант - это юридический, связанный с необходимостью апеллировать к Меморандуму 1997-го года. Второй вариант предполагает обсуждение не только правомерности, но политической и экономической целесообразности закрытия таможенных границ Приднестровья со стороны Молдовы и Украины. Третий вариант - проблема Приднестровья может быть внесена в более широкий контекст взаимоотношений России, Украины и Молдовы по газовой и торгово-экономической тематике. Поскольку в торгово-экономических отношениях между Россией и Молдовой, Россией и Украиной сегодня возникают

критические точки, то, очевидно, можно согласиться на ряд политических и торгово-экономических разменов.

Четвертый вариант предполагает, что Россия приступит к активной работе с новыми приднестровскими элитами, не делая односторонних ставок на нынешнее приднестровское политическое руководство, с целью повышения их гибкости и управляемости.

Анализ предлагаемых подходов к решению приднестровского вопроса показывает, что единственный выход из сложившейся ситуации (как подход) – это отделение политических вопросов от экономических в рамках переговоров по приднестровскому урегулированию. Приднестровская сторона поддерживает эту идею – это позволит стране стабильно развиваться и параллельно решать вопрос своего статуса.

И все же, совершенно очевидно, что стороны пока не готовы на значимые компромиссы, стараются свести их к минимуму. Поиск взаимоприемлемого решения по вопросу статуса Приднестровья ограничивается требованиями Приднестровской стороны либо полной независимости (программа-максимум) либо субъекта конфедерации или на худой конец – федерации (программа-минимум) и требованиями Молдовы включить Приднестровье в состав унитарной Республики Молдова в качестве автономии.

Что касается возможных сценариев решения проблемы всех непризнанных государств не постсоветском пространстве – очевидно, что вопрос статуса каждой непризнанной республики на постсоветском пространстве должен решаться индивидуально в каждом отдельном случае. Среди основных возможных сценариев выделяются следующие: 1) международно-правовые – например, поддержанный ОБСЕ меморандум в отношении Приднестровья от 8 мая 1997 года предоставляет Приднестровью суверенные права ведения внешнеэкономической, образовательной и культурной деятельности; 2) интеграционные-межрегиональные,

коммуникационные и хозяйственные связи всех сторон конфликта и их соседей (кроме Нагорного Карабаха, не имеющего никаких межрегиональных связей с Азербайджаном);

Здесь же выделяются дополнительные факторы легитимации непризнанных государств как субъектов урегулирования (независимо от его результатов) и одновременно факторы расширения возможностей этого урегулирования, среди которых: 1) абсолютное исключение сторонних акторов (например, таких как НАТО) из процессов урегулирования проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве; 2) отказ от принуждения к миру путем военного, политического давления, экономической блокады или «гуманитарной интервенции» (в зонах конфликтов вокруг Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии (везде – при миротворческом участии России), Нагорного Карабаха (при дипломатической инициативе России) нет причин для принуждения к миру.³⁴

Однако весь набор возможных сценариев и инструментов не дает принципиального ответа на один вопрос – каким образом непризнанные государства «де факто» в процессе обретения правосубъектности и мирового признания могут «обойти» принцип сохранения территориальной целостности и нерушимости границ. Данный вопрос остается ключевым в рамках проблемы непризнанных образований во всем мире и мировое сообщество пока не обнаруживает стремление преодолеть данную коллизию.

Итак, рассмотрев все существующие варианты решения приднестровской проблемы в рамках третьей главы исследования делаются следующие выводы. Во-первых, предложенные варианты могут быть реализованы для других непризнанных государств на постсоветском пространстве с достаточной долей условности, т.к. в отличие от них, приднестровский вопрос практически лишен этнического элемента. Во-

³⁴ Колеров М. Непризнанная жизнь // <http://politics.in.ua/index.php?go=News&file=print&id=2536> 03.10.2005.

вторых, все приведенные выше варианты урегулирования приднестровской проблемы могут быть реализованы лишь при наличии политической воли всех акторов, задействованных, в том числе косвенно, или имеющих интересы в данном регионе. Однако последнее на данный момент не просматривается – это главное препятствие на пути приднестровского урегулирования. Инициатива должна исходить от России как главного политического субъекта в этих регионах и сторона, к которой апеллирует население непризнанных республик. Для этого очень удобно продвижение демократии со стороны России, что позволит сохранить здесь российское присутствие, по-прежнему воспринимающееся населением этих республик как главный фактор стабильности. Важно использовать и тот аргумент, что демонтаж институтов и инфраструктуры «де факто» государств будет гораздо более проблематичен, чем их признание.

В заключении даются выводы диссертационного исследования по итогам изучения проблемы приднестровского конфликта и вопроса непризнанных государств на постсоветском пространстве. В заключении указано, что изучение указанных проблем строилось на тщательном анализе источников и мнений специалистов, приведенных в ряде исследований по указанной тематике.

В рамках исследования были выделены основные причины и предпосылки приднестровского конфликта, поэтапно рассмотрен ход конфликта и процесс его мирного урегулирования, выявлены позиции основных политических сил, оказавших влияние на ход переговорного процесса, рассмотрена постконфликтная ситуация в Приднестровье. Особое внимание в работе было уделено проблеме непризнанных государств на постсоветском пространстве и возможным сценариям их решения, в том числе на примере Приднестровья и Косова.

Главными причинами противостояния (формально причиной считается принятие Молдовой законов о языке, что обусловило популярность

классификации приднестровского конфликта как этнического), на наш взгляд, является стремление союзного Центра сохранить СССР, а после его распада стремление оказывать давление на новые молдавские власти. В основе же лежит желание контролировать ресурсы, что в случае с Приднестровьем вылилось в борьбу за приднестровский экономический потенциал между республиканскими властями аграрной Молдовы и приднестровским директором, укрепившимся благодаря, в первую очередь, прямой подотчетности союзным властям «мимо» республиканских и обладающим значительными экономическими и людскими ресурсами. В геополитическом аспекте Приднестровье всегда было и остается очень важной «контактной» зоной, что обусловило высокую степень вовлеченности в конфликт соседних и зарубежных стран, военно-политических образований, международных организаций, каждая из которых имеет здесь свои интересы.

Анализ основных документов и этапов вялотекущего переговорного процесса в условиях незавершенного конфликта показывает, что в некоторой степени время «работает» скорее на Тирасполь, чем на Кишинев, так как позволяет лидерам Приднестровья и форсированно набирать ценный опыт государственного самоуправления. Конфликтная ситуация используется политическими лидерами как способ мобилизации населения и расширения своей социальной базы и укрепления политической власти. Отсюда следует простой вывод: чем сильнее будут затягиваться узлы переговорного процесса, тем сомнительнее будет сохранность территориальной целостности Молдовы как унитарного государства. В то же время экономическое положение РМ остается очень сложным, большинство ее граждан озабочены поиском источников дохода, обеспечивающего элементарное выживание – не менее 15% всего населения республики находится на заработках за пределами страны. Поэтому проблема территориальной целостности РМ далеко не приоритетна сейчас для ее жителей. Тем более что люди уже приспособились к границе по Днестру, и их повседневной жизни она не

слишком мешает. Этот фактор, без сомнения, сильно способствует консервации статус-кво и затягиванию переговорного процесса.

Что касается оснований позиции противоборствующих сторон, то их расхождение касается трактовки понятия «общее государство». В принципе «общее государство», на создании которого настаивает Приднестровье, может быть унитарным, федеративным, конфедеративным. На вариант унитарной Молдовы Тирасполь не согласен, поэтому приходится выбирать между федерацией либо конфедерацией, однако Приднестровье не обладает статусом субъекта. Поэтому, видимо, над решением этой проблемы придется еще много работать.

С образованием в 1990 г. ПМР произошло взрывообразное реанимирование этого социально-политического процесса. Население Приднестровья, начиная уже со времени политических забастовок 1989 г., стало осознавать себя субъектообразующим народом строящегося государства. Начала складываться мощная коллективистская идея членов общества, направленная на решение вопроса о своем статусе. Окончательно же это политическое сознание оформилось в период отражения вооруженной агрессии Молдовы в 1992 г., когда граждане республики встали на защиту своей восстановленной государственности - это и стало завершающим этапом в сознании того, что они – жители Приднестровской Молдавской Республики – есть суверенный народ, и только он один может и должен решать свою политическую и экономическую судьбу. Возникло четкое осознание себя как особой региональной общности с определенной культурой и установками, и это исторический факт, который сейчас признается многими исследователями. Именно конфликт ускорил процесс становления региональной идентичности приднестровцев.

Сейчас же приднестровские группы русскоязычного населения настойчиво пытается сохранить себя в качестве самостоятельной наднациональной общности. Отсюда такие черты местных русскоязычных, как сверхгосударственность и сверх«советизм». Самоидентификация

населения ПМР – весомый аргумент в пользу того, что именно приднестровский народ как суверен был вправе воспользоваться своим правом на самостоятельное учреждение своего политического статуса в форме суверенного независимого государства.

Таким образом, *положения, вынесенные на защиту* в данном диссертационном исследовании, *получили подтверждение* в ходе анализа поставленных в работе проблем.

Во-первых, на основе анализа источников и литературы было показано, что приднестровский конфликт не является этническим по характеру. Его скорее следует рассматривать как политический конфликт, экономический, конфликт элит и идентичностей. Это главное отличие приднестровского конфликта от других конфликтов на постсоветском пространстве, где этническая компонента является доминирующей.

Во-вторых, приднестровский конфликт, возникновение приднестровского анклава и появление непризнанных государств на постсоветском пространстве в целом стали закономерным результатом распада Советского Союза. Из-за особенностей геополитического расположения приднестровский регион стал полем борьбы внешних сил за влияние здесь. Приднестровье при этом рассматривается как объект воздействия – по этой причине воздействие внешних факторов стало определяющим в судьбе Приднестровья. Сам процесс урегулирования «нестабилен»: после «заморозки» конфликта были этапы значительного продвижения в переговорном процессе, которые сменялись периодами стагнации, а затем «заморозкой» самого процесса урегулирования. Данное обстоятельство стало следствием ряда причин – разностью подходов сторон к процессу урегулирования, непримиримостью позиций правящих элит двух стран, влиянием внешних факторов, в том числе сил, заинтересованных в сохранении «статус-кво» в регионе, некоторых крупных политических сил. Именно позиции таких крупных игроков как Россия, США, ЕС, международные организации и военно-политические блоки оказали и

продолжают оказывать влияние на ситуацию в приднестровском регионе, ориентируясь при этом исключительно на свои интересы.

В-третьих, приднестровский конфликт стал катализатором в процессе формирования особой региональной идентичности населения Приднестровья, которая затем на протяжении всей современной истории государства всячески «поддерживается» властями республики. Приднестровский регионализм, как форма идентичности оказался как бы рангом выше этнической идентичности у значительной части приднестровцев, чем «нарушил» тенденцию противостояния этничности процессам модернизации – поэтому приднестровский регионализм представляет собой, в известном смысле, исключение из общего правила. Таким образом, молдавская и гагаузская государственности основываются на этнической платформе, а приднестровская – на региональной.

В-четвертых, в работе показано, что разность подходов к решению проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве (отсутствие единой позиции) и давление внешних политических сил стали основной причиной патовой ситуации в вопросе непризнанных образований и «заморозки» переговорных процессов по урегулированию конфликтов на этих территориях. Судя по всему сама система мирового государственного устройства требует определенных корректировок (радикальная позиция, согласно которой место «священной» нерушимости границ должно твердо заменить право на самоопределение народов и создание собственной государственности), однако это невозможно в силу ряда объективных причин. Поэтому вопрос «признания/непризнания» должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае.

Карты и наиболее интересные источники включены в работу в качестве **приложений**.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Харитоновна Н. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: есть ли свет в конце тоннеля: // Независимый обозреватель стран Содружества. №14. Ноябрь 2007.
2. Харитоновна Н. Приднестровье и «косовский прецедент»: взгляд из Москвы // Независимый обозреватель стран Содружества. М., 2007. №6.
3. Харитоновна Н. Урегулирование приднестровского конфликта // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Сентябрь 2005. М., 2005. С. 18-36
4. Харитоновна Н. Формирование многопартийной системы в Республике Молдова // Информационно-аналитический бюллетень «ЕвроАзия». Выпуск 5. Избирательная кампания в Республике Молдова. Декабрь 2004-апрель 2005. С. 195-211.
5. Харитоновна Н. Чего стоит российское вето в косовском вопросе? // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Май 2007. М., 2007. С. 39-44.
6. Харитоновна Н. Этнополитический конфликт в Приднестровье: этническое и политическое размежевание // Приложение к информационно-аналитическому бюллетеню «ЕвроАзия». Июнь 2005. М., 2005. С. 37-65.
7. Харитоновна Н. Приднестровские миражи // Независимый обозреватель стран Содружества. Февраль 2008. С 16-20.
8. Харитоновна Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990 - 1992 гг.) // **Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17). - 0,6 п.л.**